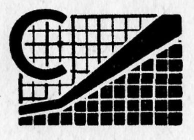
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК
УКРАИНСКОЙ ССР

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
УКРАИНСКОЙ ССР

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ

*Материалы конференции,
посвященной состоянию и задачам
демографической науки на Украине,
г. Киев, 27—29 октября 1966 г.*

СТАТИСТИКА
КИЕВ — 1968

естественным наукам, в монографии будет девять разделов. Они следующие.

Социальные и биологические факторы демографических процессов.

Здесь рассматриваются крайне сложные явления: биологические рамки, географическая среда, социальные условия демографических процессов, их относительная самостоятельность; естественное воспроизводство населения; социальная структура населения; размещение населения и миграция; исторические законы народонаселения.

В следующем разделе рассматривается народонаселение в истории общества, затем критическому анализу подвергаются современные реакционные буржуазные теории народонаселения.

Специальный раздел посвящен мировому населению и мировым ресурсам: энергетическим, минеральным, продовольственным.

За ним следует раздел, где рассматриваются проблемы комплексного изучения народонаселения (география населения, этнография и демография, антропология и воспроизводство населения, социальная гигиена и демография, проблемы народонаселения в разработках социальной психологии; те же проблемы в разработках правовой науки).

Этим завершается первая часть монографического исследования.

Вторая часть его содержит разделы, посвященные методологическим проблемам в исследовании демографических процессов. Здесь предполагаются главы, где будут рассматриваться анализ и интерпретация источников, конкретные социологические исследования и эксперимент, статистические и математические методы в демографии, гипотезы и модели, предвидение демографических процессов; прогноз и экстраполяция в демографии.

Затем следует раздел о демографических аспектах экономического развития. Здесь также много глав, где будущие авторы должны будут рассмотреть широкий круг вопросов (использование трудовых ресурсов в различных общественно-экономических формациях, проблемы оптимума населения), распределение населения по сферам деятельности, население и технический прогресс, экономические и социальные последствия изменений в движении населения при капитализме и социализме.

Некоторым актуальным проблемам народонаселения в современном мире посвящается следующий раздел второй части монографии. Здесь будут рассмотрены вопросы об ускорении роста населения земного шара, проблемы народонаселения менее развитых стран, современные тенденции воспроизводства населения в развитых капиталистических странах, особенности демографических процессов в социалистическом обществе; «старение» населения и активная старость, современные тенденции механического движения населения, демографические проблемы урбанизации, социально-демографические последствия автоматизации при капитализме и социализме, демографические и социально-гигиенические последствия войны, перспективы роста мирового населения.

Монография завершается разделом, посвященным демографической теории и политике народонаселения. Здесь будут рассмотрены теоретические основы политики народонаселения и методы воздействия на демографические процессы, сознательное материнство и регулирование рождаемости, политика народонаселения в капиталистических странах, социалистическая политика народонаселения, проблемы народонаселения и международные отношения.

Предполагаем в первом варианте завершить работу к концу 1967 года, а издать монографию (ориентировочный объем 40 п. л.) в 1969 году.

Создание труда, к которому мы приступили, может, в случае успешного завершения работы, быть весьма полезным для развития марксистско-ленинской теории народонаселения.

К ВОПРОСУ О ТОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ДЕМОГРАФИЯ НАУКОЙ, И О СТАТИСТИКЕ ДОЛГОЛЕТИЯ

А. М. МЕРКОВ

(Москва)

Несколько замечаний по докладу П. Г. Подъячих. Является ли демография наукой? П. Г. Подъячих считает, что такой науки нет. Есть только демографическая статистика. Я думаю, что он не прав. Демография это не только статистика населения, это наука о населении. Правильнее было бы называть ее не демография, а демология. Такой термин существовал в прошлом веке, но у нас он не сохранился. Демография может рассматриваться, как комплекс наук, изучающих вопросы населения с позиций экономических, политических, социально-гигиенических, правовых и пр. Между демографией и демографической статистикой такое же соотношение, как между политической экономией и экономической статистикой, социальной гигиеной и санитарной статистикой и т. п. Это нисколько не принижает роль статистики, как науки. Так, например, демография изучает проблемы рождаемости и связанные с этой проблемой закономерности, проблемы детской смертности, удлинения средней продолжительности жизни населения, размещения и перемещения населения и т. п. При этом она пользуется материалами, предоставляемыми ей демографической статистикой, не подменяя и не обезличивая ее, а осваивая ее материалы. Такое взаимопроникновение наук в наше время является общим явлением.

Можно ли считать, как думает П. Г. Подъячих, что выделение демографии в качестве отдельной науки является проявлением

идеализма и враждебно марксизму? Конечно, нет! В каждой науке, особенно в принадлежащей к группе общественных наук, идет борьба между марксизмом и идеализмом. Существует буржуазная политическая экономия и марксистская политическая экономия, буржуазная социальная гигиена и марксистская социальная гигиена, буржуазная демография и марксистская демография и т. п. Несколько лет тому назад редакция журнала «Коммунист» опубликовала статью «О двух забытых областях социологических исследований»[1]. Речь шла о необходимости «реабилитации» демографии и социальной гигиены, пострадавших и почти ликвидированных в эпоху, предшествующую XX съезду нашей партии. Вряд ли редакция «Коммуниста» выступила бы в защиту идеалистической науки, какой считает демографию П. Г. Подъячих. С тех пор прошло несколько лет. Социальная гигиена «реабилитирована». Мы имеем кафедры социальной гигиены во всех медицинских вузах и Институт социальной гигиены в Москве. А в отношении демографии все еще идут споры о том, является ли она наукой. Пора положить конец этим спорам и больше заниматься конкретными демографическими исследованиями.

Замечания в связи с выступлением проф. Б. Ц. Урланиса.

Б. Ц. Урланис сомневается в правильности утверждения польского демографа Россета о том, что большое количество лиц в возрасте свыше 100 лет — результат плохой проверки возраста долгожителей во время переписи. А я думаю, что Россет прав. Стоит только посмотреть, где живет большинство лиц, показавших при переписи свой возраст свыше 100 лет. Это Дагестан, Абхазия, отдаленные местности Дальнего Востока и т. п. Документально проверить даты рождения этих людей нельзя, т. к. 100 с лишним лет тому назад (в 30-е и 40-е годы XIX столетия), когда якобы родились эти лица, местности их рождения еще не входили в состав Российского государства, либо, если и входили формально (Дагестан), то не подчинялись российской администрации (восстания горцев в Дагестане). Никакая документация о родившихся в то время в этих местностях не существовала, либо не сохранилась до нашего времени. Проверка дат рождения этих лиц по документам практически невозможна. А без этого вряд ли можно верить показаниям возраста столетних стариков, вольно или невольно искажающих эти показания. Известно, что в XIX веке Болгария считалась страной, имевшей наибольшее относительное количество жителей в возрасте 100 лет и старше. Болгария в то время не проводила документальной проверки возраста этих лиц во время переписи. Когда же в XX веке Болгария провела документальную проверку возраста «долгожителей», их оказалось там не больше, чем в других странах.

[1] «Коммунист», № 17, 1963, стр. 81—87.

Несколько замечаний по докладу Г. Ю. Вороной «Об особенностях смертности городского и сельского населения Украинской ССР»[1].

В докладе указывается, что «факты, обуславливающие заболеваемость хроническими болезнями, в сельской местности проявляются в меньшей степени, чем в городской» (стр. 34 «Тезисов»). Вряд ли это так. Медицинская помощь сельскому населению, как это признает и Г. Ю. Вороная, менее квалифицирована и менее доступна, чем городскому населению. А правильная диагностика хронических заболеваний (сердечно-сосудистые болезни, злокачественные опухоли и др.) требует высокой квалификации и высокой технической вооруженности (рентген, электрокардиография, биохимические лаборатории и пр.), пока еще недостаточных в сельских лечебных учреждениях. В результате этого некоторое количество хронических заболеваний сельских жителей остаются нераспознанными, а умершие от этих болезней регистрируются, как умершие от каких-либо других заболеваний. Этим и объясняется, якобы, меньшая смертность от них сельского населения по сравнению с городским.

Утверждение Вороной Г. Ю., что «отмечается увеличение влияния ряда отрицательных факторов, что выражается в увеличении смертности... от болезней органов кровообращения» (речь идет о сельском населении, стр. 35 «Тезисов») также сомнительно. Вероятнее, что увеличивается на селе не влияние факторов, способствующих возникновению болезней органов кровообращения, а улучшается квалификация врачебной диагностики, позволяющей распознавать смерти от этих заболеваний лучше, чем это было раньше.

Кое-кто из выступавших в прениях утверждал, что снижение рождаемости связано с недостатком жилой площади у семьи, вынуждающих к ограничению деторождений. В какой-то мере, возможно, это имеет значение, но роль жилищного фактора, повидимому, не решающая. В Институте социальной гигиены им. Н. А. Семашко исследования о связи числа детей в семье с обеспеченностью жилой площадью проводились научным сотрудником Н. А. Таубер. Материалы ее частично опубликованы[2].

Основные выводы из них сводятся к тому, что частота рождений первых детей примерно одинакова у лиц, живущих в отдельных квартирах, в коммунальных квартирах и даже в общежитиях. Увеличение и улучшение жилой площади не играет здесь решающей роли, т. к. инстинкт материнства приводит к рождению первого ребенка даже в плохих жилищных условиях. Частота рождений вторых детей больше у лиц, живущих в отдельных квартирах с достаточной и благоустроенной жилой площадью. Что же ка-

[1] Тезисы докладов Первой республиканской научной конференции по демографии, Киев, 1966, стр. 34—35.

[2] Проблемы демографической статистики, М., 1966, стр. 128—145.

сается частоты рождений третьих и последующих детей, то у лиц, живущих в благоприятных жилищных условиях, она не больше, чем у других. Здесь улучшение жилищных условий перестает действовать и, очевидно, на ограничение рождаемости влияют какие-то другие факторы, подлежащие выявлению.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗАКОПАНЕ

Б. Ц. УРЛАНИС

(Институт экономики АН СССР)

В октябре 1966 г. (с 7 по 11-е) в лучшем польском курорте Закопане состоялась 1-я общепольская демографическая конференция. В ней участвовало около 130 человек. Были представители Советского Союза, Румынии, Чехословакии, Болгарии.

Работа конференции происходила только на пленарных заседаниях, где выступали с докладами представители следующих секций: теоретические вопросы демографии, вопросы воспроизводства населения и геронтологии, экономическая демография, урбанизация и миграция, жилищные условия, региональная демография, историческая демография, демография развивающихся стран. По всем этим вопросам было заслушано 70 докладов.

Представленные доклады вызвали большой интерес. Некоторые из них, правда, носили описательный характер, но ряд докладов базировались на широком применении математики.

Руководили конференцией член-корреспондент Польской Академии наук, председатель Комитета Демографических наук проф. Э. Россет, министр В. Биллиг и зав. отд. статистики населения ЦСУ Польши З. Заремба.

Представители СССР активно участвовали в работе конференции, выступали с приветствиями, в прениях, с докладами.

Работа конференции получала широкое отражение в ведущих польских газетах.

Среди теоретических докладов надо отметить доклад В. Биллига о закономерностях воспроизводства населения за период 20-летия Польской Народной Республики. В динамике населения Польши докладчик различает три этапа: первый — 1945—1950 гг., второй — 1951—1955 гг. и третий — 1956—1960 гг.

Ю. Войтыняк сделал доклад об оптимуме населения, пытаясь определить границу между недонаселением и перенаселением на основе применения электронной вычислительной техники.

А. Штаудингер-Калишевич сделала доклад о достоверности показаний при переписи населения. Это ей удалось показать на основе опроса тех же лиц спустя некоторое время после переписи.

Об изменениях в половозрастной структуре населения Польши два доклада сделал проф. Э. Россет.

Молодой польский демограф Е. Хольцер, проработавший три года в Гане, сделал доклад о половозрастной структуре населения этой страны.

В. Чечерда — в своем докладе остановился на изучении влияния жилищных условий на рождаемость путем исчисления удельного веса брачных пар, откладывающих рождение ребенка среди имеющих квартиру, с одной стороны, и среди ожидающих получение квартиры, с другой.

Эва Козловска в докладе «Право и демография» подчеркнула значение демографической политики и ее связь с правовой наукой.

Ряд докладов был посвящен миграционным процессам, которые в Польше приобретают особенную роль в связи с заселением земель, вернувшихся к Польше после второй мировой войны.

Кроме того, следует отметить еще следующие доклады: А. Чарнота «Новые методы исследования продолжительности профессиональной жизни и основанные на них демографические прогнозы»; Ф. Индан «Метод когорт в применении к таблицам смертности»; Я. Хажевека и Н. Воляньски «Некоторые демографические аспекты возраста родителей в связи с физическим развитием их потомства» и много других докладов.

Тезисы всех докладов изданы в виде специальной книги. В этой книге приведено название всех докладов на русском языке. Наиболее интересные доклады полностью печатаются в польском демографическом журнале.

ДЕМОГРАФИЯ — АКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

В. Н. ЯГОДКИН

(Московский госуниверситет)

Под таким девизом проходил 20—24 сентября с. г. в Лейпциге (ГДР) международный демографический симпозиум социалистических стран.

Симпозиум в Лейпциге — это уже седьмой демографический симпозиум социалистических стран за последние 5 лет. В 1961 году такой симпозиум состоялся в Смоленицах (Чехословакия), в 1962 году — в Яблони (Польша) и в Будапеште, в 1964 году — Закопане (Польша), в 1965 году — в Либлицах (Чехословакия) и в Будапеште.

Симпозиум в Лейпциге «Экономика и демография» был организован Институтом математической статистики экономического факультета Университета имени К. Маркса. В нем приняли участие около 150 ученых из 8 социалистических стран. На конференции присутствовали ученые и из некоторых капиталистических стран. СССР представляла делегация из 8 человек.

СОДЕРЖАНИЕ

IV. Структура и динамика населения

V. Демографическое прогнозирование

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ

(МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ)

Ответственная за выпуск *В. С. Стешенко*

Технический редактор *Л. Ф. Михеева*

Сдано на производство 14/XII 1967 г. Подписано к печати 7/VI 1968 г. Формат 60×90 1/16. Объем 18,75 печ. л., уч. изд. л. 20,6. Тираж 1000 экз. Цена 1 руб. 23 коп. БФ04833.

4-я военная типография. Зак. 2837.